

Елена Сусова

501–600

Стихотворения

Елена Сусова
501—600. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972169

ISBN 9785448377082

Аннотация

Это шестой сборник моих стихотворений. Здесь – грусть, метания в поисках нового счастья, попытки изменить реальность. Попытка заглушить душевную боль посредством вредных привычек.

Содержание

Не жалко	6
«Бум-бум-бум...»	8
Беседка	9
Следы	10
Мотылёк. Гибель	12
Некому	13
5.09.2007	14
Не другая	16
Для тех, кто верит...	17
Сколько боли может вместить человек	18
Дожить до весны	20
Достало	22
Такие, как	24
Если я доживу	25
Пустое место	26
Умирая в весёлой зелёной краске	28
Сплошная	29
Затворничество	31
Линия жизни, вырезанная из ладони	32
3. 10 Первый снег	34
Стакан	36
Я все мосты сжигала разом	37
Буду ли	38

Обугленное	40
«Я не шла по воде – я была водой...»	42
Вороньи крылья	44
Отсутствие	45
Пьяна...	46
Про киборга	48
На букву я	49
Одинаковость	50
Кто виноват и почему	51
Мир, разрушенный красотой	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

501—600
Стихотворения
Елена Сусова

© Елена Сусова, 2017

ISBN 978-5-4483-7708-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не жалко

Воздух чист, прозрачен и свеж.
Мой тёмный мир полон надежд.
Я сижу и смотрю в окно.
Тишина дрожит в отблесках листьев.
Думала, что мне всё равно.
Что забуду ту жизнь быстро.
Если б не меч под рукой,
То я бы почувствовала себя крылатой.
Как когда встречаюсь взглядом с тобой.
Нет, встречалась когда-то.
Кого-то хочу обмануть,
Завернув свет ноутбука в тюль.
Скоро надо будет уснуть.
И ждать, когда настанет заветный июль.
Небо над городом огненно рыжее.
Люди по лужам без света и тени.
Хлюпает в траву дождь.
Сумрак пучит фонарьими грыжами,
Свет расколот на листья сирени.
Мысли стали похожи на нервную дрожь.
А вон тот огонёк нагло жмурится.
А вон та вывеска жжёт глаза.
Дерево нависло палкой.
По дороге душа, как промокшая курица,

Катится вниз, как любая слеза.

А мне ничего не жалко.

«Бум-бум-бум...»

Бум-бум-бум...
Сердце бьётся.
Рвётся
От тяжких дум.
Бум-бум-бум.

Аааа-ааа-аааа.
Это в моей голове.
Набат по мне
Вызванивает тишина.
Аааа-ааа-аааа.

Трынь-трынь-трынь...
Звук извне.
В огне
Зарождаётся стынь.
Трынь-трынь-трынь.

Так-так-так.
Кто-то стреляет.
Огонь воплощает
Мак.
Так-так-так.

Беседка

Ты растаял давно, и меня не осталось.
Только эта беседка всё стоит и стоит.
Боль вместо радости в сердце впиталась.
Оперенье моё по беседке лежит.

Словно свинцовые, тяжелы эти перья.
И не весна – мёртвая осень в душе.
А ветер колеблет стержень доверья...
Стержень, которого нет уже.

Отцвело, отлюбилось.
Погибло и не возродилось.

Следы

Ничего не проходит бесследно.
Улыбка – одежда для скрывтия шрамов.
Спокойствие – это всегда больничные стены,

За которыми столько боли, наверно.
Впрочем, её никогда не бывает мало.
Человек как производная боли – достойная тема.

Не умирает любовь – умираем мы сами.
Меняемся так, что не остаётся нас прежних.
А любовь всё живёт, просто уже не в нас.

Чужие сами себе, с бескрылыми псевдомечтами,
Умеревшие после своей надежды,
Но всё с тем же человеческим блеском глаз.

Не меняются люди – короста на сердце становится крепче.
Истинное лицо прячется за масками всё дальше.
А так люди – константа, которую миру не изменить.

И с каждым разом всё становится намного легче...
С каждой минутой от нас убегает злосчастное
«раньше»...

Так всегда живут. Только... как с этим жить?

Мотылёк. Гибель

Я мотылёк. С обожжёнными крылышками.
С огоньком сплясала, презрев боль.
Я мотылёк. С отнятыми небесами.
Никогда не смогу летать.

Душа цельная, но изрешечена дырочками.
Огонь мою жизнь умножил на ноль.
На прощанье осыпав горящими лепестками.
Мне больше нечего ждать...

Я не бабочка и не гусеница – и не то, и не то.
На земле чужая и в вышине никому не нужна.
Раздави меня, убей, чтобы не мучилась!
Пламя пляшет в глазах нелетающего мотылька.

А без крылышек я просто никто.
К сожалению, не до конца сожжена.
А по пламени так соскучилась...
Пламя... манит... к тебе... тоска....

Некому

Меня некому предавать.

Мне нечего больше ждать.

Я почти поверила, что любви нет.

Погасила в себе никому не нужный свет.

Только поздно поняла, что ошибалась.

Тогда, когда самой меня не осталось.

5.09.2007

Зверь не может меня укусить.
А в году 31 миллион секунд.
Непроизвольная влажность глаз...

Я не хочу... не могу любить.
А враги меня постоянно ждут.
Так уже было. Это не первый раз.

А враги выпивают живьём мой ум.
И никто... никто меня не спасёт.
И спастись самой у меня нет сил.

Слышно тихие всплески и шелест струн.
Чудо с неба на землю идёт.
Чудо – если бы кто-то меня защитил.

Бухнет сердце свихнувшейся скоростью.
Я не бог и не птица. Лишь человек.
В лужах слёзы лежат свинцовые.

Никого не удивила бы старой новостью.
Я увидела чёрным ваш первый снег.
Чувствую, небо совсем багровое...

Размелькалось небосвечение.
Нет обиды. Лишь огорчение.

Не другая

Гордая надпись на рабочем столе:

«Я д р у г а я»

Я обращаюсь к себе,

Себя, а не мир меняя.

Время льётся дождём по стеклу.

Старые раны болят сильнее новых.

Всё так же мой путь лежит через тьму,

И созвездий в ней нет суровых...

Я твержу и твержу себе снова и снова:

«Я другая теперь, я другая!»

Но не верится мне в честность этого слова.

Я всё такая же, всё такая...

Для тех, кто верит...

Осень бьётся в виски
Ядовитым туманом холодных дней.
В небе столько тоски...
Солнце светит слабей.

А по лужам замёрзшим стелется лёд,
Рассыпает лучи по глазам печальным.
Время пройдёт и кто-то перелистнёт
Нашу жизнь к странице начальной.

И увидит тогда тот, кто умер давно,
Как хотел и умел он жить.
И почувствует, что не всё равно
Играть в любовь или вправду любить.

Расползётся туман, рассечённый приходом света.
Травы обманут время и не пожелтеют...
Может быть, это лишь бабье лето.
Но оно всё же лето для тех, кто в него верит.

Сколько боли может вместить человек

А я и не знала, сколько боли может вместить человек.
Сколько солнц проглатывает, как таблетки от горя.
И всё мало... Звёзды прогорают в костре дней.

Мягкий тёплый свет. Он почти что снег.
Я вырву сердце своей недоле.
Но это ничего не изменит. Поэтому бей.

Бей, бей меня, жестокое и беспощадное зло!
Выбивай из меня слишком светлый взгляд.
Просто будь, а я буду смотреть, пока не умру.

За окном другой мир. Я разбиваю стекло.
Счастье в той чаше, из которой выпиваю яд.
Грешно живу, ибо не чувствую за собой вину.

Радость светит порой и плавится,
Как мороженое в стаканчике.
И её, как пиво, можно выпить впусую.

Сил никогда не хватит, чтобы справиться.
Бессильно разжимаются пальчики...
Шелест деревьев и мысль: «Другую...»

Дожить до весны

Мне бы только дожить до весны...
Когда стает снег. Белый-белый снег.
А дальше я смотреть не буду. Отвернусь.

Странно наяву видеть сны.
Странно наяву гибнет человек.
Странно, странно! – улыбнусь.

Да я привыкла уже ко всему.
Забей, друг. Нет у меня друзей.
Нет предательства – всё понимаю...

И всё-таки я жду свою весну.
Скорей бы пришла она, ох скорей!
Последние дни страдаю...

А потом потечёт по деревьям сок,
Расплещет радуга крылья над светом.
А я просто закрою глаза...

Всему на свете есть срок.
Июль – это было бы летом.
А я жду весну. Кто «за»?

Кто распишется на её лице,
Что пришла весной,
Не нашла весну, а искала.

Всё темней в конце...
Чёрт с тобой.
Я всё знала.

Достало

Как же меня это всё достало!
До нервов стальных, до рыжей ржи.
До расколотого на острые части света.

Закрывать глаза. Я устала. Устала.
И от правды устала, и ото лжи.
От реальности и от интернета.

Зубами рвать начну врагов скоро.
А врагами станут многие, кого вижу.
Будут что-то говорить – а я не услышу!

Я для взрывов своих не буду искать опоры.
И раню всех: кто выше и кто ниже.
За свободу свою возненавижу.

Дождливый день сорвал остатки крыши.
А зачем? Вечный тупой вопрос.
Но всё-таки правда – а зачем? Зачем?

Если не кошки – тогда, значит, мыши!
А моя боль – это мой мозг.
Он – источник меня и проблем.

Помолюсь. Смиренно. Нет, смиренно.
Быть слабой стремно. Да. Так. Стремно.

Такие, как

Такие, как я, умирают весной.
Когда много солнца, любви и тепла.
Такая, как я, разве будет с тобой?
Разве может любовь быть настолько зла?

Такие, как я, не дождутся весны,
А сгниют в закоулках кромешной осени.
И такие, как я, больше похожи на сны.
А такие, как ты, сказкам верить бросили.

Если я доживу

Если я доживу до осени,
Если я доживу.
То увижу лишь небо с проседью,
А не летнюю синеву.

Если я доживу до осени,
Если я доживу.
Если не все меня бросили,
Стоит идти ль во тьму?

Только не дожила до осени,
Просто не дожила.
Вы у Грея теперь не спросите
Про солнцем выжженные глаза.

Только не дожила до осени,
Просто не дожила.
Если вспомнишь когда-нибудь, Господи...
Помни просто, что я была.

Пустое место

Если я превращусь в кровавый дождь,
Ты не станешь смотреть в окно.
А между нами даже не ложь..
Просто твоё «всё равно».

Я пальцы ломаю от твоего безразличия,
Солёные слёзы глотаю, как воду.
Лучше бы, кажется, было двуличие,
Чем вот так бить о стены свободу.

Я свободная, как ветер в поле.
Непривязанною гуляю.
А по чему? По углям боли.
Сердце и душу ими сжигаю.

Лучше быть землёй под ногами твоими...
Чем звездой там, где не бывает твой взгляд.
Истоптанной быть сапогами чужими.
Гордость вытравил чувства яд!

Если я упаду, как листик с дерева,
Ты не оглянешься и пойдёшь дальше.
Но мой мир зиждется на доверии,
А не на этой отчаянной фальши.

Умирая в весёлой зелёной краске

Ты борешься с собственной тенью, убиваешь себя саму...
Длинные строчки похожи на острые лезвия.
Ими можно рассечь подступившую тьму.

В тишине стонут слёзы, срываясь алмазами в грязь.
Средь людей маска улыбки плотно пристала к лицу.
Изглодала себя, умирая в весёлой зелёной краске...

Надевая на небо чехол искажённого мира...
А в каждой банке живёт по твоей душе.
Опьяненье весной быстро сменится горькой трезвостью.

Клык многоточий вонзятся во все грани смысла,
Разорвут твоё горло – и ты разучишься петь.
Недосказанность снова явится смертью.

Беззаботно сжигая последнее время,
Ты смеёшься лицом и горько воешь душой.
Задыхаясь в бессилии совершеннейших слов,

Которые не спасут уже ни тебя, ни твою любовь.
Прыгаешь в Лету за тем, что сама же убила.
Растворяя себя в кислоте реальности этих стен...

Сплошная

Твоя любимая девочка идёт по сплошной.
И никого не винит в одиночестве.
Время запуталось в выгоревших волосах.
Слёзы градом капают и ранят землю.
Только боль и мир зеленей, чем её тоска.
Идёт по сплошной. Оглушительно рокочут поезда.
Сквозь полосатую жизнь – вдоль.
Поперечное сечение показало отсутствие смысла.
Въедается твой ядовитый взгляд.
И не сбросишь его, как одежду.
Не сотрёшь...
Сквозь глаза закрытые видишь.
А я не вижу даже с открытыми.
Солнце жётся пойманной свечкой.
А ещё я поймала память.
Только она сама посадила меня в клетку.
И теперь я по ночам с плачем ввысь вою.
А высь меня не слушает.
И ты всегда как безразличное небо.
Вдохновение вонзится прямо под сердце...
Стихи из меня все вытекут, как и положено.
А какая у них группа? Первая. Невозможная первая.
И так случилось, что бог, наверное, будет второй.
Давай по линейке отмерим счастье?

Чтобы ровно было, а не так, как всегда меряют.

Любовь, как машина, сбила девочку, идущую по сплошной....

Затворничество

Закройте меня в мою маленькую раковину,
из-за стенок которой не видно боли.

Там можно жить спокойно.

И не чувствовать даже свою вину.

Дайте мне убежище от самой себя,

Чтобы я в нём спряталась и не нужно было бежать.

Я не научилась ничему. Только кричать,

Да и то не умею, как следует, я.

Дайте мне раствориться вон в том окне,

Что светит рыбьей чешуёй дома.

Закройте уши, чтобы не различить стона,

Который будет последним, что будет во мне.

Линия жизни, вырезанная из ладони

Какая-то хрень в горле. Ангина.
Я никогда не услышу твой голос.
Даже если будешь меня звать...

Был человек, а не стало пингвина.
В расчёске чужой я не больше, чем волос.
Я не обижусь, даже если соврать.

Я Боженьке сказала, чтобы на меня забил.
Завтра пойду. Зачем-то. За судьбой.
За линией жизни, вырезанной из ладони.

Кто-то когда-то кого-то очень, наверно, любил.
Это было когда-то, но не со мной.
И смерть, как всегда, как обычно, не тронет.

Она мною побрезгуе т, примерно как ты.
Скажет: «Извини, но ты исключение».
Может, мне тоже стоит начать этим гордиться...

Такие мёртвые, совсем не живые мои цветы.
Жизнь больше и я не хочу её с каждым мгновением.
Лучше никогда не быть и просто раствориться...

3. 10 Первый снег

Когда выпадет первый снег,
Мне подарит кто-то букет.
А единственный нужный мне человек
По-прежнему будет твердить: «Нет».

По-прежнему будет отрицать очевидное,
Убегать от судьбы... Сможет ли убежать?
Будет мне говорить что-то обидное
И всё так же только меня НЕ ЗАМЕЧАТЬ.

Это не стих, это просто рассказ
О первом снеге третьего октября.
Жаль, снежинки слишком похожи на нас
И поэтому тают, с неба летя.

Окно, укутанное тюлью, шторами...
Два мира разделяет тонкое стекло.
Один – сырой, холодный и с разводами,
Другой – где люди, грусть, но там тепло.

Снежинок всех судьба – упасть.
Лишь избранных судьба – в мои ладони.
Чтобы не кануть в грязь...
И только ты ещё того не понял!

Когда выпадет первый снег,
У меня не изменится ничего.
Время бессильно таким сделать бег,
Чтоб перепрыгнуть через «всё равно».

Стакан

Если стакан заполнен – значит он не пуст.
А вот жизнь – жаль! – совсем не стакан.
Бывает заполненная, но пустая.

Сгоревшая в костре напрасных чувств,
Безнадёжно вросшая в свой обман
О том, что возможно дойти до рая.

Вот стакан... В стакане пиво золотится.
Искрится льдом седая пена.
А мы пьём его и нам пофиг на его суть.

Вот есть пингвин. Но он не птица.
Он не летает. Только головой о стены.
Только белым животом об острый путь.

Вот пингвин... А ведь понимает, что жизнь не стакан.
Бесится, плачет, ревёт белугой – а всем параллельно.
Нездешнего зверя легко обижать. Боль дарить.

А под пером простым чёрно-белым столько ран...
Мой стакан заполнен совсем бесцельно,
А я всё ещё зачем-то пытаюсь жить.

Я все мосты сжигала разом

Шумит в стихах прозрачный разум,
Волною бьётся в никогда...
Я все мосты сжигала разом,
Чтоб быть свободной, как вода.

Я жгла мосты – сгорело небо.
Как больно рухнул в пепел небосвод...
Накрыли морем мир мой беды.
И я одна теперь. Так вот.

Встрепенусь я вдруг, да и грянусь оземь.
Разобьюсь я о земь, не найдя себя.
Светлый мир уходит в осень,
В дождик для меня.

Ты читаешь строки —
Подними глаза.
Жизнь исчерпала сроки
И саму себя.

Буду ли

Город утонул в свете блёклых фонарей,
Капающего снега и призрачного тумана.
Я не нужна тебе – значит не буду твоей.
Не буду снова скрываться в красоте обмана.

А буду ли я вообще? Скажи: я – буду?
Итог ведь один. Зачем маяться?
Доверюсь так глупо удаче и какому-то чуду,
Потому что своими силами не могу справиться.

Буду смотреть на снег и дым...
Зажигать огоньки, чтобы они гасли.
Никогда не станет ничто чужим.
Разве что только счастье...

Буду сидеть молча, а вокруг что-то движется.
Ждать звонка, зная, что не позвонят.
Надежда – а может, она только слышится?
А я одна у стенки... Выстроюсь в ряд

Всем миром, который во мне есть.
Расстреляйте, если кому-то захочется.
Я где-то... Но только явно не здесь.
Наверно, там, где моё одиночество.

Расправила крылья и почти улетела в дождь...
Но осталась. Вечной картиной.
Чтобы ждать, что ты придёшь.
Глупо, как могут только такие пингвины...

Обугленное

Сверху падает холодный пепел.
Каждый вздох – это дым, выпущенный в пустоту.
Небо – уже не тлеющий уголёк...

В мыслях запутался глупый ветер,
Чтобы незряче мне хоронить мечту.
Всё замёрзло. Где-то есть уголёк.

Мне бы найти его – и согреться.
Всё стремительно. Нет запятых – одни тире.
Жизнь, как всегда, измеряется весной.

То, что бьётся в груди – это уже не сердце.
Сердце было проиграно однажды в игре.
Игра... Игра велась, но не мной.

Как обычно, я в игре той была пешкой,
Которая так и не дошла до края доски.
Почти дойдя, потеряла свой край.

Свет вокруг красивый, да как насмешка.
Скользящая красным вниз с руки.
Без надежды попасть в рай.

Потому что рая нет. Обманул бог.
Он создал людей, а рай не построил.
Поэтому временно, до весны, жить в аду.

И считать жизнь, возведя курок.
Не надеясь на то, чтобы кто-нибудь понял.
Чёрной точкой на чистом, белом снегу.

«Я не шла по воде – я была водой...»

Я не шла по воде – я была водой.
И вода эта жизнью была,
Что сквозь пальцы бежала неостановимо.

Никогда не воевала с судьбой.
Я просто с нею пила.
В это время всё проходило мимо...

И не дождик с небес ежедневно лил —
Это я разбивалась,
падая в каплях снова и снова.

А ты меня никогда не любил,
Потому что я каждый раз испарялась...
И впитывалась в слово.

И не слёзы то были солёные —
Иные смыслы в меня вращали
Солёными больными кристаллами.

И не стихи были – лужи тёмные.
Чувства листьями в них упали...
А вода-то теперь талая...

Вороньи крылья

Крылья вороньи свои расправила,
Горечь жевачкою перебила.
Жила только по одному правилу:
Не забыть, что однажды любила.

Подскользнулась на льду,
Запылила ботинки...
Кто-то плачет, а я жду.
Жду, как свои поминки.

Горечь не перебьёт жевачка,
Крылья всё-таки лебединые...
Вот такая жила чудачка,
Которая очень кого-то любила.

Отсутствие

Так тяжело сидишь... Закончились сигареты.
А в зажигалках больше нету огня.
Со всей силы уdariшь во что-то – а оно не развалится.

Чтобы увидеть себя, тебе не хватает света.
Будто лампочки не горят...
Слишком долго не можешь справиться.

Снова закрыта дверь. Комната – не проходной двор.
Она – часть души того, кто в ней живёт.
И задыхается, умирая, с ним.

Я иду меж чужих изб, вижу только сор.
Но, как бы сказать помягче... не ****.
В жизни тьма тьмушая однообразных картин.

В мире держат меня браслет и колечко,
Два ножа, да кинжал с мечом.
И звезда, подаренная как будто с небес.

Бьётся, задыхаясь, усталое сердечко.
А мне по фигу, мне нипочем.
Зря я не ушла в лес.

Пьяна...

Мне сегодня на всё плевать... Я пьяна.
Загоняю с тем, с кем загоняю.
Забуду про то, что впереди весна...

Ты прости. Это не моя вина.
Просто слишком хочу быть ближе к раю.
Слишком хочу... Жить вне сна.

А без сна того я никто. Упавшая.
Без тебя, но тебя во имя.
Прости. За то, что люблю не себя.

Дурочка, какую-то истину знавшая.
Всё. Теперь не спасти меня.
Всё, что я делаю – для тебя.

Слёзы градом... Лютятся, лютятся...
Завтра мне откажут. Параллельно.
Мне плевать на всё, я не чувствую боли.

Люди плачут, как я, но надо мной смеются.
А я понимаю, что жизнь бесцельна.
Но оборвать, как всегда, не хватает воли.

Ты прости, что сегодня я так пьяна,
Что не чувствую ног, любви... Ничего.
Завтра я снова нырну с головой в кошмар.

Просто... Слишком долго идёт весна.
Жизнь подтаяла и стала говном.
И её, как во сне, затмевает кумар...

Про киборга

Я железный человек со стальными нервами.
/Убейте кто-нибудь несчастного пингвина!/
Разучилась чувствовать... даже боль.

Раньше шла за кем-то, а теперь – первая.
/Птичка оторвала себе крылышки... чтобы лететь/
Я не знаю, откель идти мне и доколь.

Последняя ржавчина счищается и отпадает.
/Пингвин закрывает глаза, но видит сквозь веки/
Нестерпимо блестит, отражая свет.

Только смысл теперь очень быстро тает.
/Этот блеск выжигает глаза/
А я в том железе есть или нет?

Неуязвима теперь. Вся из металла.
/Кровь пульсирует, а тела уже нет/
Спокойна... Не вижу больше проблем.

Да, я стала такой, какой надо. Стала.
/Вьюге всё равно, есть ли жизнь в её утробе/
Только я не понимаю, зачем.

На букву я

У меня бывает такое. Когда нестерпимо горько.
Слёзы ржавчину селят в нервах.
Грязь проросла через ноги в нас.

Я могу быть кем-то. И только.
А ты погадай на этих глупых бездушный стервах.
Окупись в пустоту их глаз.

Одна из них зовёт меня ****ью.
Для других я просто пингвин.
А я не они, я на букву «я».

Ветер запутался где-то в прядях.
Знакомое чувство, когда ты один?
Оно стало родным... стало частью меня.

Одинаковость

Одинаковые куклы... Я одна из них.
На бесконечность деленная единица.
А в результате всё тот же ноль.

Чёрная точка на фоне других...
Тоже чёрных. В глазах двоится.
Странно, но я не ощущаю боль.

Как другие смеются, так я смеюсь.
Другие плачут... Я не способна на это.
Я человек, только чуточку злее.

Не к мечте я больше стремлюсь.
Мне всё равно, много тьмы на пути или света.
Ни то, ни другое ко мне не добрее.

Таких теперь стало слишком много.
Разные в мелочи, а в целом схожие.
Одинаковые девочки. Я одна из них.

Потому что разучилась верить в бога.
Чувствую себя и других прохожими.
И ненужными, как этот стих.

Кто виноват и почему

Каждый день похож на ад.
Почему?
Кто виноват?
Я.

Это их закон.
Но не мой.
Всё как сон.
Но чужой.

Это всё не я...
За меня и мною.
Может быть, друзья.
Ведь с тобою.

Это всё мне снится.
Не фига!
Что-то вот не спится.
Явний сон, ага!

Каждый день похож на ад.
Ни конца, ни края.
Это так на новый лад
Я иду до рая.

Вот приду – закрыто.
Свиньи небо жрут.
Где-то под корытом...
Нет, меня не ждут.

Сдохни, сдохни, змея!
Возвращай яблоки обратно.
Пусть и мной, но ведь я.
Только я виновата.

Мир, разрушенный красотой

Скоро всё закончится... Всё закончится.
Время пробежит сквозь сито – и прольётся.
А мне уже не бывает больно. Уже.

Жизнь курить на двоих с одиночеством,
Пока что-то злое в душе смеётся.
А мне всё равно. Я слёзы не лью по душе.

Бесполезно во что-то верила. Я любила ложь.
Потому что мой мир спасала её красота.
Только красоты этой не существовало.

Если хочешь убить... то давай, изничтожь!
Меня всё равно нет. Это по форме моей облака.
Такое чувство, что я всё это знала...

Как от моих слёз не сжималось твоё сердце,
Как за полезность со мной общался...
И ты даже опровергать это навряд ли будешь.

Может, правде моей до конца раздеться?
Чтобы ты смотрел на неё... и улыбался \?\
Ты ведь меня не любишь. Не любишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.